

3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. Т.2: – М.: «Прогресс», «Универс», 1994 – 912 с.
4. Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе. Н.Новгород, Деком, 2001. – 247 с.
5. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
6. Кухалашвили В.К. Ф.С. Фицджеральд и американский литературный процесс 20-30-х годов XX в. – Киев: Наукова думка, 1983. – 239 с.
7. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка. Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280-287.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: Тетрасистемс, 2004. – 256с.
9. Фолкнер У.О частной жизни (Американская мечта: что с ней произошло?) // Писатели США о литературе. – М.: «Прогресс», 1974. – С. 300-309.
10. Longman New Universal Dictionary. Edited by Paul Procter Longman, Harlow 1982.

П.С. Гуминов, С.А. Мусеева

ТИПОЛОГИЯ НОМИНАЦИИ ПОНЯТИЯ «ОТВЕЧАТЬ» В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

С давних времен людей интересуют вопросы, связанные с обозначением понятий. Сегодня проблемы номинации решаются в рамках одной из лингвистических дисциплин – ономазиологии – науке о номинации. По выражению Е. Светсер, ономазиология помогает обнаружить повторяемые схемы обозначения концепта или группы концептов и выявить, каким образом метафорические выражения ментального восприятия обозначаются через слова для физического манипулирования [Sweetser, 1990: 28-44].

Е.С. Кубрякова определяет суть ономазиологического подхода в том, чтобы «выделить некое интересующее нас значение и поставить ему в соответствие все те реальные языковые единицы, которые могут его выразить и передать» [Кубрякова 1986: 33].

Основными понятиями ономазиологического анализа являются ономазиологическая структура и ономазиологическая категория: а) обработка, расчленение и упорядочение внеязыкового содержания в соответствии со способами наименования данного языка происходит при помощи так называемых “ономазиологических категорий”, образующих основу названия; б) структура ономазиологических категорий в основе своей двучленна: “ономазиологический базис” (ОБ) (формант) указывает на определенный понятийный класс, родовое понятие (например, “деятель”), “ономазиологический признак” (ОП) (мотиватор) – член дифференцирующий, он указывает на видовой признак, выделяющий предмет внутри класса (например, для названий профессий – отношение к труду, предмету труда, средству труда и т.п.)” [см. Dokulil 1962].

Сам акт номинации состоит из двух логических операций: 1) выделение того, что подлежит обозначению, и отождествление этого в качестве предмета, процесса, качества или свойства (выбор ономазиологического базиса); 2) выбор той индивидуальной характеристики, которой данное обозна-

чаемое обладает в отличие от других предметов этой же понятийной категории (выбор ономаσιологического признака) [Кубрякова 1981: 100-101].

Основным способом номинация является словообразование. Результатом словообразования являются производные лексические единицы, которые в отличие от непродуваемых, обладают такой важной характеристикой как мотивация. Справедливыми в этой связи слова А.Ф. Лосева о том, что «имя вещи есть явление вещи» [Лосев 1997: 211], то есть, внутренняя морфемно-семантическая структура, или внутренняя форма слова, позволяют судить о причинах наименования того или иного явления, поскольку она отсылает нас к уже освоенным и номинированным в языке предметам. Е.С. Кубрякова утверждает, что «свойство двойной референции производного знака – отсылать к действительности и к языку – должно быть осмысленно с когнитивной точки зрения как способность человека характеризовать новое знание через уже имеющиеся, комбинировать готовые и отработанные структуры знания в целях выражения нового, [...] использовать знание словообразовательных моделей как готовых форм представления знания о мире» [Кубрякова 2004: 407].

Так, внутренняя форма слова, или его морфемно-семантическая структура, также становится одним из основных понятий настоящего исследования, поскольку именно она представляет собой след движения когнитивных процессов, имевших место в период создания той или иной лексической единицы. Под внутренней формой слова обычно понимают признак или группу признаков, которые послужили основой при номинации определенного понятия, при этом признак не обязательно должен являться существенным с онтологической точки зрения, это может быть лишь бросающийся в глаза признак [ЛЭС 2002: 85]. Внутренняя форма слова, или мотивированность, не является величиной постоянной. Она может быть живой, затемненной и исчезнувшей.

Мотивированность, или выводимость значения производного наименования, определяется Е.С. Кубряковой как результат повторения в его морфологической структуре единиц, с которыми обозначаемое связано ассоциативными связями (*дождевик* – нечто, связанное с дождем, *истребитель* – нечто, связанное с действием *истреблять* и т. п.) [Кубрякова 1977: 276]. Конкретная предсказуемость значения зависит главным образом от того, насколько указанные выше ассоциативные связи, закрепляемые определенной словообразовательной моделью, регулярны и постоянны [Кубрякова 1977: 276].

Степень мотивированности зависит от типа словообразования. Аффикация менее связана со свертыванием и семантической компрессией высказываний, чем словосложение [Кубрякова 1977: 281]. Суффиксация и прибавление суффикса приводит к тому, что новое производное идентифицируется по его вхождению в определенный класс или разряд явлений, префиксация и прибавление префикса ведут к тому, что новое наименование возникает в результате переосмысления старого и его уточнения новыми локативными, временными или оценочными характеристиками [Кубрякова 1977: 285].

Как отмечает О. Б. Полячук, в исходных значениях производного слова мотивация проявляется ярко, деривативные пары (мотивирующее и мотивированное слова) основаны на формальной и семантической общности, то

есть отношения производности определяются как эксплицитные [Поляничук 2008: 47]. Однако исходные значения производных могут обладать слабой идиоматичностью, иначе говоря, невыводимостью значения слова из составляющих его формальных элементов, поскольку в структуре производного значения, как правило, имеют-ся дополнительные семантические компоненты, создающие его идиоматичность [Поляничук 2008: 180]. Слова, выражающие абстрактные понятия, ввиду сложности когнитивной структуры, практически сразу «обрекаются» на идиоматичность, поскольку их номинация происходит уже на базе лексем, выражающих понятия конкретные, понятия обозреваемой действительности.

В настоящей статье анализируются лексемы, номинирующие понятие 'отвечать' с частичным сопоставлением с понятиями 'отрицать' и 'отказывать'. Они объединены своей общей принадлежностью к одному лексико-семантическому полю 'речь' и характеризуются общими элементами в своей морфосемантической структуре. С точки зрения способа словообразования, все они образованы с помощью префиксации. Данные лексемы выражают базисные понятия, поскольку последние носят универсальный характер. По этой причине имевшее место словообразовательное значение, носит уникальный характер: номинация базисного понятия влекла за собой практически мгновенную идиоматизацию вновь образованных производных. Отметим, что высокая степень идиоматизации для теории номинации представляет особый интерес, ибо, как пишет Е. С. Кубрякова, если процесс сложения смыслов не представляет собой ничего загадочного, появление нового значения – «сверх ожидаемого» или «не вполне ожидаемого» – ставит перед исследователем достаточно сложные проблемы [Кубрякова 1977: 264].

Основная задача данного исследования – провести типологию способов номинации указанных выше понятий на материале индоевропейских языков (славянских, германских, романских и греческого). Поскольку семантика слов имеет тенденцию к постоянному изменению во времени, лексемы, исторически и формально входящие в одно словообразовательное гнездо, в синхронном срезе могут оказаться не связанными семантически, что вызывает проблему определения первичности значения. Возникает необходимость в доказательстве того, что в момент своего создания тот или иной корень, или производящая основа, имели именно это, а не иное производящее значение. Для решения этой проблемы нами будет применяться этимологический анализ, и сравнительно-исторический метод с привлечением языковых данных из современных родственных языков, сохранивших анализируемый корень в исконном значении.

Зачастую при номинации различных понятий выделяются те же самые признаки, что приводит к образованию одинаковых морфемно-семантических структур, и только норма закрепляет образованные слова за определенными понятиями. Возникновение данного явления, как известно, связывается с ограниченностью средств языкового выражения, смежностью выражаемых понятий, а также единством протекания когнитивных процессов человеческого сознания. Е. С. Кубрякова комментирует данное явление сле-

дующим образом: «языковые явления, выступающие на поверхностном уровне как одинаковые [т. е., имеющие одинаковую внутреннюю форму слова], могут выводиться из разных глубинных структур [т. е. применяются для обозначения различных, хотя и смежных понятий], а имеющие на поверхностном уровне разную форму, могут, тем не менее, выводиться из одной глубинной структуры» [Кубрякова 1978: 20].

Совпадение внутренней формы наблюдается в различных как близкородственных, так и не близкородственных языках. Так, например, во многих индоевропейских языках понятие ‘отвечать’ очень часто имеет одну ономаσιологическую структуру, а именно: ономаσιологический базис, выражаемый корневой морфемой ‘говорить’ мотивируется посредством ономаσιологического признака, выраженного префиксами ‘от, из’ со значением аблатива (‘удаления, движения из исходной точки’) или со значением ‘против’.

(1) болг. *отговарям* ‘я отвечаю’ < *от* ‘от’ + *говоря* ‘говорить’;

(2) белорус. *адказваць* > *ад* ‘от’ + *казваць* ‘говорить’. На примере корня *каз-* может быть вскрыта проблема первичности значения непосредственно в момент номинации. Существует целый ряд примеров в родственных языках с двумя различными основными: ст.-слав. *казати*, *кажу*, укр. *казати* ‘говорить’, болг. *казвам* ‘говорю’, словен. *kazati* ‘показывать’, в.-луж. *kazać* ‘показывать, называть’ [Фасмер 2004]. В данном случае задача решается однозначно, поскольку имеется целый ряд слов в различных индоевропейских языках с подобной ономаσιологической структурой, в которых ономаσιологический базис выражен корневой морфемой с общим значением ‘говорить’ (см. ниже). К тому же значение ‘сказать, говорить’ закономерно развивается из значение ‘показать’: англ. *say* ‘сказать’, нем. *sagen*, шв. *saga* и др., литов. *sakyti* ‘сказать’, восходят к общему индоевропейскому корню **sokei-* ‘указывать, показывать’ [OED 2010, см. *say*]; лат. *dico* ‘говорить’ < ‘показывать’ [DEL 1998: 63-64], *indico* ‘указывать’ < *in* + *dico*; *index*, *pod. n. indicis* – ‘указатель’. В древнегреческом языке данный исконно родственный корень сохранил это значение в безпрефиксальной форме *deik-nu-mi* ‘указываю’ (ср. др.-греч. *deiksis* ‘указатель’).

(3) польск. *odpowiedzieć* ‘отвечать’ < *od* ‘от’ + *powiedzieć* ‘сказать’ (ср. рус. поведать ‘сказать, сообщить’);

(4) польск. *odrzec* < *od* ‘от’ + *rzec* ‘говорить’ (ср. ст.-слав. *решти*, *реку* ‘говорить’);

(5) рус. *отвечать* < *от* + *веч-/вет-* значение ‘говорения’. Хотя корень *веч-/вет-* в значении ‘говорить’ не встречается ни в одном из современных славянских языков (ср. рус. *вече*, *привет*, польск. *powitać* ‘приветствовать’), тем не менее, согласно данным типологии номинации, и типологии семантических переходов, указанное значение представляется наиболее вероятным. К тому же оно засвидетельствовано в древнепрусском языке *waitiat* ‘говорить’ [Фасмер 2004.: 305].

(6) латыш. *atbildēt* < *at* + *bild-* ‘говорить’. Корень *bild-* в значении ‘говорить’ является устаревшим и употребляется только в лексеме *bilst* ‘молвить’.

(7) греч. *apologeō* ‘отвечать [на суде]’ < *apo-* ‘от’ + *leg-* ‘говорить’ (ср. греч. *logos* ‘слово’ < *legō* ‘говорю’) []. Из-за наличия семы ‘на суде’ глагол *apologeō* приобрел в качестве основного значение ‘защищать’ > *apologeia* ‘защита’ (ср. рус. *апологетика*).

В германских языках структура номинации по сути сохраняется такой же, как и в славянских языках, однако ономасиологический признак в них выражен префиксом со значением ‘против’. Едва ли это может свидетельствовать о том, что данные различия в номинации прямо вытекают из различных способов осмысления этих идей. Сравнение морфемно-семантических структур разных языков дает основание полагать, что, несмотря на различия в выборе ономасиологических признаков (префикс ‘от, из’ – значение аблатива и префикс ‘против’ – значение противодействия, противопоставленности), последние должны обнаруживать пересечения в общем семах при обозначении пространства. Вероятнее всего префикс ‘*против*’, скорее свойственен германским языками и в вербализации понятия ‘отвечать’, более полно представляет реальное осмыслению данного понятия в отношениях пространства. Данный вывод производится на основании того, что префикс ‘*против*’ (в отличие от префикса *om-*), по своей природе более конкретен, и, следовательно, он может четче обозначить структуру осмысления пространства, более того, нередко при номинации понятия ‘отвечать’ он выступает в качестве ономасиологического базиса, занимая место корневой морфемы, т. е. становится мотивирующей основой и несет при этом основное лексическое значение.

Интересно отметить тот факт в германских языках существуют специфические для этой языковой группы префиксы со значением ‘против’ **gegni-* (нем. *gegen*, англ. *against*) и **withro-* (нем. *wider* ‘против’, др. англ. *wider*, гот. *wifra* и др.), и, тем не менее, при номинации понятия ‘отвечать’ используется общий индоевропейский префикс **anti-*, например, в форме *and-*, *ant-*, *int-* [DEW 1993: 37]. Это, вероятно, свидетельствует о том, что в прагерманский период данная морфема еще сохраняла общее индоевропейское значение. На сегодня в германских языках свою словообразовательную функцию она практически полностью утратила и сохраняется только в немецком языке в форме *ent-*, имея весьма размытое словообразовательное значение, по сравнению, например, с греч. *anti-*.

Так, следующие лексемы, номинирующие идею ‘отвечать’, имеют в качестве ономасиологического признака префикс ‘против’:

(1) древн. англ. *andswarian* < *and* ‘против’ + *swar-* ‘говорить’. Корень *swar-* восходит к праиндоевропейскому **swer* ‘говорить, сказать’, который вероятно еще в праиндоевропейский период имел значение ‘клясться, ругаться’, что отразилось в германских (ср. англ. *swear*, нем. *schwören* и др.) и в славянских языках (цслав. *svapa* ‘ссора’) [OED 1986, см. *answer*, *swear*].

(2) нем. *antworten* < *ant* ‘против’ + *wort* ‘слово’ < *verdho* ‘слово’ < **ver* ‘говорить, сказать’ [DEW 1993; ELAE 1974: 471].

(3) нем. *er-widern* < *er* ‘от, из’ + *wider-* ‘против’. Префикс *er-* восходит к прагерм. **uz*, **ūt* ‘из’ (ср. англ. *out*) [DEW 1993: 108], однако в современном немецком он практически утратил свое лексическое значение.

(4) *entgegen* 'возражать, отвечать на возражения' (ср. греч. *apologeō*) < *ent* 'против' + *gegn* 'против'. Лексическое значение данного глагола не позволяет отнести эту лексическую единицу с полным правом к рассматриваемым, однако его семантика очень близка греч. *apologeō* (см. выше), а внутренняя форма соотносится с нем. *erwidern*, нов. греч. *apanteo* (см. ниже).

Отметим, что ономаσιологический базис нем. *erwidern* 'отвечать' *entgegen* 'возражать' представлены корневой морфемой со значением 'против', а не 'говорить', что свидетельствует о важности этого локативного отношения 'противоположности, движения навстречу' при осмыслении описываемой идеи. Аналогичная схема существует также и в новогреческом языке:

(5) нов. греч. *apanteo* 'отвечаю' < *apo* 'от' + *anti-* 'против' + *eo* [ELAE 1974].

Ниже приведены примеры лексем, имеющих некоторые колебания при анализе в их ономаσιологической структуре, а именно при сохранении ономаσιологического признака изменению подвергается ономаσιологический базис. Данный факт, вероятно, говорит о том, что при формировании рассматриваемых концептов большую роль в качестве мотивирующего фактора номинации играет осмысление именно пространственных отношений.

(6) древ.-верх.-немецкий *ant-lingon* < *ant* 'против' + *lingon*. В данном глаголе корневая морфема вообще не поддается этимологическому анализу [DEW 1993: 289],

(7) гот. *and-hafian* < *and* 'против' + *haf-* '*держать'. Особняком среди германских языков стоит схема образования лексемы также и в готском языке, которая с трудом поддается интерпретации и не имеет параллелей в других языках: корневая морфема *haf-* восходит к общеиндоевропейскому корню **kap-* (ср. лат. *capio* 'хватаю') [DEW 1995: 34].

(8) греч. *apokrinomai* 'отвечать' < *apo* 'от' + *krino* 'судить, рассуждать' [ELAE 1974, см. *krino, krisis*].

(9) Отдельно рассмотрим способ номинации понятия 'отвечать' в романских языках, поскольку они все объединены одним общим этимомом: лат. *respondere* фр. *répondre*, ит. *rispondere*, исп. *responder*, порт. *responder*, рум. *răspuns* и др. На территориях распространения романских языков не произошло развития собственной лексемы (ср. разнообразие выражений в славянских и германских языках). Это явление можно объяснить сильным влиянием латинского языка: к моменту его распространения по соответствующим регионам, он представлял собой отдельный язык, а не группу диалектов и обладал уже нормированным книжным языком, влияние которого не ослабевало в течение многих столетий. Латинский этимом *respondere* имеет весьма необычное происхождение. Он был мотивирован не понятием 'говорения', а понятием 'выступать поручителем, обязаться, гарантировать, помолвить' (отсюда *sponsor* 'поручитель', *sponsus* 'жених', *sponsa* 'невеста'). Изначально наиболее близкое значение 'обещание, ответ' фиксируется, когда речь шла о предсказаниях, (обещания о том, что должно случиться), даваемых оракулами, впоследствии глагол *respondere* еще более абстрагируется и начинает обозначать любой *ответ*, а не только полученный от оракула [DEL 1998: 364].

Концепт 'отказывать' имеет больше расхождений в своей ономасиологической структуре в индоевропейских языках.

1) рус. *отказывать* < *от* + *каз-* 'говорить' (ср. рус. *сказать*, укр. *казать* 'говорить болг. *казвам* 'говорю' и др.);

2) польск. *odmówić* 'отказывать' < *od* 'от' + *mówić* 'говорить' (ср. рус. *молвить*);

3) нем. *absagen* 'отказывать' < *ab* 'от' + *sagen* 'говорить, сказать', (ср. англ. *say*, швед. *saga* 'говорить').

4) греч. *арорһеmі* 'отказываю' < *аро* 'от' + *рһе-mі* 'говорю' (ср. рус. диал. ба-ити 'говорить', санскр. *bha-namі* 'говорить', лат. *fo-g* 'говорить') [EALЕ 1974; OED, см. *fame*].

Нередко данное понятие в разных языках имеет много различных способов номинации, в которых не отражается идея 'говорить'. Так, например, в германских языках существует следующий вариант осмысления идеи 'отказывать': ономасиологический базис выражен лексемой со значением 'давать', в качестве мотивирующего признака выступает предлог 'вверх, наверх', например, англ. *give up*, нем. *auf-geben* 'отказываться', т. е. Семантический переход вероятно представлял собой схему 'отдать, сдать ч.-л.' > 'отдать, сдать что-либо как отказ от этого'.

Что касается номинации понятия 'отрицать', то она также нередко происходит через осмысления идеи 'говорить' в пространственных отношениях движения или удаления из исходной точки.

(1) рус. *отрицать* < *от* + *риц-* / *рек-* 'говорить' (ст. слав. *решти*, *реку* 'говорить', рус. диал. *речить* 'говорить');

(2) болг. *отричам* < *от* + *риц-* / *рек-* 'говорить' и т.д;

(3) греч. *арорһеmі* 'отрицаю' < *аро* 'от' + *рһе-mі* 'говорю'. Данная лексема выражает два значения 'отрицать' и 'отказывать' и являет собой пример «мерцания», когда попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение.

(4) Нередко слова, выражающие идею 'отрицания', содержат в качестве лексического ядра общиндоевропейскую отрицательную частицу **nek*, **ne* [12, OED, см. *deny*], например, *nein* в нем. яз. *verneinen* 'отрицать', шв. *förneka*, дат. *benægte*, норв. *nekte*, лат. *nec* > *negare*, рус. *отнекиваться*.

Таким образом, нами был проведен анализ лексем, объединенных как общей принадлежностью к лексико-семантической группе 'говорения', так и общностью их морфемно-семантической структуры. Во многих индоевропейских языках лексем со значениями 'отвечать', 'отказывать', 'отрицать' хорошо сохранили внутреннюю форму, что дало возможность произвести анализ их ономасиологической структуры.

На материале отдельных индоевропейских языков нами были показаны общие элементы в осмыслении таких понятий как 'отвечать', 'отрицать', 'отказывать', о чем свидетельствуют во многом одинаковые признаки, положенные в основу их номинации. Однако все эти понятия четко отграничиваются друг от друга в своем лексическом значении. Эти отличия проявились и в способах их номинации в различных языковых группах индоевропейской семьи. Поскольку, основная функция номинации - указать на предмет или

явление посредством его номинирования, а не дать исчерпывающее объяснение их сути, естественно, что были обнаружены некоторые колебания в способах номинации одного и того же понятия не только в различных языках, но и в пределах одного, как бы в попытке более точно определить сам предмет номинации.

Очевидно, что одни из этих попыток более полно, другие менее полно отразили реальный процесс осмысления, или результат осмысления номинируемого понятия. Благодаря сравнению результатов номинации нами были определены, способы, на основании которых происходило осмысление исследуемых базисных, материально не наблюдаемых понятий 'отвечать', 'отрицать', 'отказывать'.

Итак, основные способы номинации концепта 'отвечать':

- (1) ОП 'от' + ОБ 'говорить';
- (2) ОП 'против' + ОБ 'говорить';
- (3) ОП 'от, из' + ОБ 'против';
- (4) ОП 'от, из' + ОБ 'судить';
- (5) ОП 'против' + ОБ 'держать'.

Мы не приводим все способы номинации понятий 'отказывать', 'отрицать' в рамках данной статьи, ввиду ограниченности ее объема, они представлены в данном исследовании неполно и исключительно в целях иллюстраций возможности выделения в их ономаσιологической структуре общих признаков. Отметим только, что номинация идеи 'отказывать' может иметь аналогичную глаголу 'отвечать' морфемно-семантическую структуру, а также быть номинированной через лексемы 'давать, сдавать' как в германских языках. Номинация 'отрицания' осуществлялась по уже известной схеме: ОБ, выраженный корневой морфемой 'говорить' + ОП, выраженный префиксом 'удаления, движения из исходной точки'; и через отрицательную частицу *ne / *nes.

Литература

1. Sweetser, Eve E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
2. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 157 с.
3. Dokulil M. Tvoření slov v češtině, I, Teorie odvozování slov. – Praha, 1962.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: наука, 1981. – 200 с.
5. Лосев А. Ф. Вещь и имя // Лосев. А. Ф. Имя. СПб., 1997.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: РАН. Ин-т языкознания, 2004. – 560 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. – М.: Наука, 1977. – С. 222-303.
9. Полянчук О.Б. Динамические аспекты анализа производного слова / О.Б. Полянчук. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. – 199 с.

10. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 1978. – 116 с.

11. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Фасмер – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

12. Online etymological dictionary [Электронный ресурс] / Douglas Harper 2001 - 2010. Режим доступа: <http://www.etymonline.com>, свободный.

13. DEL - Dictionnaire étymologique latin // Michel Breal Anatole Bailly – Paris: Librairie Hachette et Cie 1998. – 465 p.

14. ELAE - Ετυμολογικόν λέξικόν της αρχαίας ελληνικής / Etymologisches wörterbuch des griechischen / J.B. Hofmann. – Αθήνα, 1974, p. 543.

15. DEW - Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс] / Köbler Gerhard, 1995. – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>, свободный.

16. GED – Gothic etymological dictionary [Электронный ресурс] / Winfred P. Lehman / 1986. – Режим доступа: <http://books.google.ru/books?id=3iECWCg9TTgC&printsec=frontcover&dq=gothic+etymological+dictionary&source=bl&ots=0tEtO1TZLw&sig=lGpS4RLVoCoZ5yx7PZ0joXGP6Us&hl=ru&ei=fmR6TandJc3sOZbtwOkG&sa=X&oi=bookresult&ct=result&resnum=4&ved=0CDAQ6AEwAw#v=onepage&q&f=false>, свободный.

Гэн Цзе

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Язык и мышление два неразрывно связанных вида общественной деятельности, отличающиеся друг от друга по своей сущности и специфическим признакам. Вопросам их взаимодействия посвящено большое количество научных исследований.

Среди отечественных современных теорий речевой деятельности нужно выделить труды Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина. В своей работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский отвечает на вопрос, что лежит в основе между мыслью и словом и рассматривает две категории, такие как «значение» и «смысл». Значение – это объективно сложившаяся система связей, которая стоит за словом. Смысл – это индивидуальное значение слова, которое связано с личностным опытом и конкретной ситуацией общения. Смысл рождается в сознании говорящего и не всегда понятен окружающим. Смысл соотносится с мыслью и с исходным замыслом высказывания. Движение от мысли к слову, по Выготскому, это превращение личностного смысла в общепонятное значение. Значение демонстрирует результат речепорождения и реализуется в речевом произведении. Превращение мысли в слово осуществляется во внутренней речи [Выготский, 1999].

Согласно концепции Н.И. Жинкина, базовым компонентом мышления является особый язык интеллекта. Этот язык имеет особую невербальную природу и представляет особую систему знаков, имеющий характер чувственного отражения действительности в сознании. Ученый характеризует практическо-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое мышление, особый уровень абстрактного мышления достигается с помощью овладения языком. Практически-действенное мышление оказывает влияние на